

Поздеева Галина Петровна

МИКРОПОЛЕ НУМЕРАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья рассматривает нумеральность как функционально-семантическое микрополе в селькупском языке. Особое внимание уделяется структуре микрополя: его основным компонентам - ядру и периферии - и различным языковым средствам, которые их формируют. В настоящей статье также вводится новый текстовый материал и данные последних словарных источников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2010/2/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 141-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Факт преобладания имён с отрицательной оценкой подтверждает общепризнанное мнение о том, что общество склонно высказывать неодобрение чаще, чем одобрять что-либо. Причиной является то, что положительная оценка описываемых фактов и явлений не всегда фиксируется - это норма. Нарушение нормы вызывает повышенное внимание и находит своё отражение в речи. Именно это, на наш взгляд, объясняет наличие большего количества лексических единиц, выражающих пейоративную оценочность, хотя, в общем, концепт *INTEREST* положителен.

Список литературы

1. **Болдырев Н. Н.** Когнитивная семантика: курс лекций по англ. филологии. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. 123 с.
2. **Болдырев Н. Н., Магировская О. В.** Языковая репрезентация основных уровней познания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2009. № 2. С. 7-16.
3. **Воркачев С. Г.** Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
4. **Лакофф Дж., Джонсон М.** Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ.; под ред. и с предисл. А. Н. Баранова. 2-е изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
5. **Пименова М. В.** Душа и дух: особенности. Кемерово: ИПК «Графика», 2004. 386 с.
6. **Чекулай И. В.** Функционально-деятельностный подход к изучению принципов оценочной категоризации в современном английском языке: монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. 236 с.

ESTIMATING COMPONENT OF THE CONCEPT *INTEREST*

Yuliya Anatolyevna Plotnikova

*Department of Business Foreign Language
Belgorod State University
yulia-plotnikova@yandex.ru*

The article tackles some peculiarities of the structural organization of one of the concepts of a person's internal world - the concept *INTEREST*, and also the ways of the language representation of the estimating features of this concept are analyzed.

Key words and phrases: concept; concept structure; axiological feature; language representation.

УДК 811.511.21 Остяжский (селькупский) язык

Статья рассматривает нумеральность как функционально-семантическое микрополе в селькупском языке. Особое внимание уделяется структуре микрополя: его основным компонентам - ядру и периферии - и различным языковым средствам, которые их формируют. В настоящей статье также вводится новый текстовый материал и данные последних словарных источников.

Ключевые слова и фразы: функционально-семантическое поле; количественность; нумеральность; микрополе; ядро; периферийная зона.

Галина Петровна Поздеева

*Кафедра иностранных языков в области геологии и нефтегазового дела
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
galunyu-tom@yandex.ru*

МИКРОПОЛЕ НУМЕРАЛЬНОСТИ И СПОСОБЫ ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В СЕЛЬКУПСКОМ ЯЗЫКЕ®

В данной статье рассматривается микрополе нумеральности и его способы выражения в селькупском языке. Микрополе нумеральности объединяет различные средства языка, посредством которых выражаются точные цифровые (нумеральные) значения, соотносящиеся с элементами натурального ряда чисел.

Изучению категории количественности в селькупском языке на принципе функционально-семантического поля ранее уделялось мало внимания. Одной из значительных работ в этой области можно назвать «Имя числительное в картине мира селькупов» В. В. Быконя (1998), в которой была рассмотрена система числительных в селькупском языке, а также функционально-семантические поля числительного «один» и семантическое поле корня *š'i*- числительного «два».

Кроме того, немаловажными являются публикации Н. П. Максимовой «Категория числа в селькупском языке», «Морфологический способ выражения множественности в южных диалектах селькупского языка», «Морфологический способ выражения двойственности в селькупском языке», в которых была изучена грамматическая категория числа через значения единственного, двойственного и множественного чисел. В данных работах представлен обширный языковой материал, однако он не интерпретировался достаточно последовательно с позиции функционально-семантического поля. Предлагаемая статья является дополнением на новом теоретическом уровне к существующим публикациям. В настоящей статье также вводится материал из последних источников по селькупскому языку.

Если представить весь грамматический строй языка в виде семантических зон, одной из них окажется зона количественности, занимающая немаловажное место в системе любого языка. Многие исследователи (В. В. Акуленко, А. В. Бондарко и др.) рассматривают количественность как семантическую категорию, представляющую собой языковую интерпретацию мыслительной категории количества, а с другой стороны - как базирующееся на данной семантической категории функционально-семантическое поле - группировку разноуровневых средств языка, взаимодействующих на основе квантитативных функций. Количественность представляется как иерархия микрополей в пределах макрополя количественности [10, с. 162]. Функционально-семантическое поле количественности в целом членится на три поля: определенное (точное) количество, неопределенное количество и приблизительное количество [2, с. 7].

Микрополе нумеральности, посредством которого выражаются точные цифровые значения, относится к полю определенного количества. В структуре поля имеются центральные и периферийные компоненты: ядро и периферия. **Ядро** данного микрополя формируют количественные числительные, так как они наиболее ярко выражают точные числовые значения, которые регулярно соотносятся с элементами натурального ряда чисел. Ядерное положение числительных связано также с высокой частотностью их употребления и довольно широкой сочетаемостью.

В селькупском языке среди всех количественных числительных выделяется 10 непроизводных: *ukkyr* «1», *šitty* «2», *nōkyr* «3», *tēty* «4», *sompyla* «5», *muktyt* «6», *sel'cy* «7», *köt* «10», *tōn* «100», *tyšša* «1000». Прочие числительные являются составными. Названия «8» и «9» образуются аддитивно (точнее - «субтрактивно», то есть путем вычитания) с помощью слова *cāṅkytyl'* «отсутствующий, недостающий», которое выступает обычно в редуцированных вариантах *-cāṅ*, *-cā* и особенно часто *ca: šitty cāṅky-tyl' köt, šitty-ca-köt*, (дословно: два отсутствующий десять) «8», *ukkyr cāṅkytyl' köt, ukkyr-ca-köt* (дословно: один отсутствующий десять) «9» [11, с. 286].

Названия чисел от 11 до 17 образуются аддитивно с помощью слова *kəl', kol'* (от *kāl'* «лишний, избыточный»): *ukkyr - kəl' (kol') - köt* «11», *šitty-kəl' (kol') - köt* «12» и т.д.

Названия большинства десятков образуются с помощью суффикса *-sar*; при этом основа может претерпевать значительную редукцию: *šittysar, šittsar, šitsar* «20»; *nossar, nōssar* «30»; *tēsar* «40»; *sompylasar, sompylsar* «50»; *myktyssar, myktsar, myksar* «60»; *sel'cysar, sel'csar* «70»; *šitty tēsar* (то есть 2x40) «80»; *köt cāṅkytyl' tōn, köt-ca-tōn* «90».

Названия сотен (от 200 до 900) образуются мультипликативно: *šitty tōn, šittōn* «200»; *nōkyr tōn, nōrtōn* «300»; *tēty tōn, tētōn* «400»; *sompyla tōn, sompyltōn, sompyl'tōn* «500»; *myktyt tōn, myktōn* «600»; *sel'cy tōn* «700»; *šitty-ca-köt tōn* «800»; *ukkyr-ca-köt tōn* «900».

Названия прочих числительных (если в их составе отсутствуют восьмерки и девятки) образуются аддитивно с помощью союза *ej* «и»: *šittysar ej ukkyr* «21», *myktsar ej myktyt* «66», *tōn ej köt* «110», *nōrtōn ej tēsar ej sompyla* «345» и т.п.

При наличии восьмерок и девяток в составе числительного используется тот же «субтрактивный» способ образования, что и чисел «8, 9»: *šitty-ca- šittysar* «18», *ukkyr-ca-šittysar* «19», *ukkyr-ca-sompylasar* или *tēsar ej šitty-ca-köt* «49», *šittysar ca nōrtōn* или *šittōn ej šitty tēsar* «280» и т.п. [Там же].

Названия десятков с суффиксом *-sar* используются в приведенном выше виде изолировано или при счете денег, со словом *solko* «рубль» (*nōssar solko* и т.п.). При указании числа любых других объектов они обязательно оформляются аффиксом *-yl'* (*šittysaryl' qup* «20 человек», *tēsaryl' kopējka* «40 копеек», *šitty tēsaryl' pō* «80 деревьев») [Там же, с. 287].

Количественные числительные используются не только атрибутивно, но и самостоятельно, присоединяя при этом себе падежные и possessивные аффиксы (по тем же правилам, что и существительные).

Например: *mat cātysap muktytup* - «я встретил шестерых». К числительному *muktyt* добавился *up* - показатель имени существительного 3-го лица множественного числа в винительном падеже:

<i>mat</i>	<i>cātysap</i>	<i>muktyt-up</i>
1 SG NOM	meet - PST 1 SG obj	six 3PL - ACC
1 SG NOM	встречать - PST 1 SG obj	шесть - 3PL - ACC
I	met	six
я	встретил	шестерых

В следующем примере к числительному *tōn* «сто» добавляется показатель possessивности имени существительного 1-го и 2-го лица единственного числа:

mat tōnmy aj tat tōlly

<i>mat</i>	<i>tōn-my</i>	<i>aj</i>	<i>tat</i>	<i>tōl-ly</i>
1SG POSS	hundred POSS1SG	and	2 SG POSS	hundred POSS 2 SG
1SG POSS	сто POSS1SG	и	2 SG POSS	сто POSS 2 SG
сто твоих и сто моих				

В примере *təm ucytta sompylanty* «он учится на пять» к числительному *sompyla* «пять» добавляется показатель иллативного падежа - *nty*, который присоединяется к неодносложным существительным с первой основой на гласный [Там же, с. 179]:

təm ucytta sompylanty

<i>təm</i>	<i>ucytt-a</i>	<i>sompyla-nty</i>
3SG NOM	study - PRS 3GS.sub	five - ILL
3SG NOM	учиться - PRS 3SG.sub	пять - ILL
он учится на пять		

Числительное «2» выступает при этом в форме, осложненной показателем двойственного числа -*qi* (*šittāqi*). Например: *tēty šittā-qi-n nōny kē ēṅa* «четыре больше двух», где *šittā-qi-n* - two-Du-GEN; два-Du-GEN.

В селькупском языке в сочетании с числительными имя существительное имеет форму либо единственного, либо множественного числа, например: «нāгур ит»: нāгур - три, ит - сын - \emptyset - «три сына», кōт эльмāдла: кōт - десять, эльмāд - ребенок - ла 3PL - «десять детей».

Количественные числительные принимают падежные показатели, например: оккыр-ып - 1SG ACC «одного», оккыр-ынд - 1SG LAT «одному», оккыр-нан - 1SG LOC2 «у одного», оккыр-нандо - 1SG ABL «от одного». Числительное шэд «два» присоединяет показатели двойственного числа: шэд-эк, шэд-ея, шэд-эй, шыд-эи, шыд-эги. Формы шыд-эи 3Du NOM, шыд-эги 3Du NOM «вдвоем» употребляются в значении собирательных числительных [4, с. 20].

Также в ядерную зону микрополя, которая отличается от периферийной степенью ясности количественного смысла, входят сочетания количественных числительных с существительными, в которых нумеральная сема дополняется другими, например, семой «раздельность»: *петь на два голоса*. В селькупском языке сема «раздельность» представлена разделительными числительными, которые образуются аффиксально путем прибавления к количественному или собирательному числительному разделительного послеслога -*ʔar* «по» [3, с. 11].

Разделительные числительные образуются:

а) от количественных числительных. Различие диалектных форм сводится к тому, что количественное числительное стоит либо в именительном, либо в родительном падеже. Вторая модель структурно идентична послеложной конструкции с существительным. Примеры: СтС. *oqir-ʔar* «по одному»; Ив. *šed-ʔar* «по два», *sombla-ʔar* «по пять»; Фарк. *noaqir-čar* «по три», *tettj-čar* «по четыре», *muktj-čar* «по шесть»; Марк. *okjirjñ-žar* «по одному», *nakkjirjñ-där* «по три», *selžun-där* «по семь». Числительные с основой на смычный согласный -t удваивают его перед суффиксом род. падежа: *köt-tań-där* «по десять», *šitčatket-tań-där* «по восемь», *okkarčatket-tań-där* «по девять»;

б) от собирательных числительных: СтС. *səldəquddär* «по двое», *okjirkundat* «по одному».

Функцию разделительных могут выполнять собирательные числительные: СтС. *nagurtaltə* «по трое», *tētaltə* «по четверо» [Там же, с. 12]. В сопровождении словосочетания *myt kynty* количественные числительные приобретают значение дробно-распределительных: *qətpyl' qəlal nəkыр myt kynty pinty* «Добытую рыбу разложи на три части».

В сочетании с послелогом -*cary* количественные числительные передают значение распределительных: *qətpyl' qəlal nəkыр cary pinty* «Добытую рыбу разложи по три» [11, с. 286].

Кроме количественных числительных, нумеральное значение может выражаться и другими частями речи, относящимися к центральной части микрополя:

- дробными числительными, как правило, представляемыми на письме в виде цифр [3, с. 145]. По словообразованию в селькупском языке дробные числительные, как правило, составные, но среди них встречаются простые, выраженные формами именительного и дательного падежей существительного: кет. *pille*, обС Ш *pelekka* «половина», «часть»; Марк. *pillant* «0,5»; Ив. *pelekka* «0,5».

Дробные числительные в селькупском встречаются крайне редко и представлены следующими синтаксическими сочетаниями:

1) порядковым числительным в числителе и существительным «половина» в притяжательной форме в знаменателе: НС. *somblamčeli plekât* «1/5» (букв. пятая часть его); Пр. таз. тэтгымтелиль пэлоек «четверть»; ОчСЯ *tztymtälül pzläk* «1/4»;

2) порядковым числительным в числителе и существительным *kweš* «половина (при продольном разрезе)» в знаменателе: *šedemdsel kweš od kweška «anderthalb»*;

3) количественным числительным в притяжательной форме и причастием *čanktiĭ* «недостающий» в числителе и количественным числительным в знаменателе: Марк. *oqqar-t čanktiĭ nagur* «1/3» букв.; *šitekt čanktiĭ nagur* «2/3».

При выражении смешанных чисел существительное «половина» ставится после наименования целого числа: УО *oqir pilekka* «1,5»; Ив. *okir pelekka* «1,5», *šed pelekka* «2,5». Смешанные числа выражаются также сочетанием количественного числительного в притяжательной форме с причастием *čanktiĭ* «недостающий» и количественным числительным низшего порядка в знаменателе: Марк. *šiteqt čanktiĭ oqqar* «1,5» (букв. два недостающий один);

- счетными (нумеральными) существительными, которые могут быть заменены числительным (например, *дюжина, dozen* = 12), но характеризуются нерегулярной соотносительностью с натуральным рядом чисел и ограниченной сочетаемостью.

В селькупском языке нет эквивалента слова дюжина, но есть свои счетные числительные, например: *sariĭm* - связка, вязка шкурок десятками. Слово *sariĭm* [12, S. 203; 3, с. 151] является количественным словом с собирательным значением. Языковые факты свидетельствуют о том, что *sariĭm* служила меновой единицей, отражая особенности хозяйственного уклада селькупов и на начальном этапе формирования системы числительных обозначало «10» [3, с. 203].

К периферийной зоне микрополя нумеральности относятся единицы - «носители» смысла, осложненные различными семемами, которые придают высказыванию иную функциональную направленность. В периферию нумеральности входят собирательные числительные во всех проявлениях. В селькупском языке собирательные существительные имеют как синтаксическую, так и аналитическую формы. Синтаксическая форма представлена в селькупском языке количественными числительными, оформленными посессивными показателями Du или Pl. и имеющими значение лично-собирательных: *šittā-mĭ* «мы вдвоем», *šittā-lĭ* «вы вдвоем», *šittā-tĭ* «они вдвоем», *nōkyr-myĭ* «мы втроем», *tēty-lyĭ* «вы вчетвером», *sompyla-tyĭ* «они впятером» и т.д. [11, с. 286]:

tabla šideja warkle kwattalžymbat [7, с. 69]:

<i>tab-la</i>	<i>šide-ja</i>	<i>wark-le</i>	<i>kwattalžy-mb-at</i>
he - PL	two - DU	live - CONV1	begin - PSTR-3PL
он - PL	два - DU	жить - CONV1	начать - PSTR-3PL
They began to live together.			
Они вдвоем жить начали.			

Аналитическая форма представлена моделью: количественное числительное + *qum/qup* «человек», которая широко представлена в селькупских диалектах. Собирательные числительные образуются регулярно, начиная с двух, например, обС С *sodäyom, sädäyom* «вдвоем», кетН *tetta qum* «четверо», обС Ш *köt qup* «вдесетяром» [3, с. 191].

Особые формы выражения собирательности в южных диалектах селькупского языка имеет небольшая группа существительных, обозначающих растительность. Показателем собирательности этих существительных выступает суффикс *-saq*. Например: Ив. *ķbe-šaq* «березняк» (*ķbe* «береза»); УО. *nulga-saĭ* - «ельник» (*nulga* «ель»). Форм дв. ч. и мн. ч. собирательные существительные на *-saq* не имеют [5, с. 98].

Семантический компонент «точное количество частей в вещи, явлений» также входит в план содержания рассматриваемого микрополя (*ближняя периферия*, так как нумеральность здесь не внешняя, а внутренняя). Он представлен периферийными лексическими средствами, в основном именами существительными: *треугольник - nāqirsāñäsimĭl'*, где *nāqir* - три, *sāñäsimĭl'* - углами обладающий, буквально: вещь, обладающая тремя углами [12, S. 149], и к примеру слово «неделя» - *selčičeliĭmä*, где *selčiči* - семь, *čeliĭmä* - каждый день, буквально: «семидневка» [Ibidem, S. 205].

Кроме того, к периферии микрополя нумеральности относятся и порядковые числительные с качественной семой порядковости. Показателем порядковых числительных в селькупском языке служит формант *-mtälül' (-täül', -ymtälül')*: *ukkyrymtälül', ukkyrtälül'* «первый» (употребляется как компонент составных числительных - *šittsar ej ukkyrymtälül'* «21-ый» и т.д., а в значении «(самый) первый» заменяется словом *ukōl'* «передний, ранний, прежний» или *pōsukōl'* (из *pōsy ukōl'* «самый передний»); *šittymtälül', šittäül'* «второй», *nōkyrymtälül', nōkyrtälül', nōrymtälül', nōrtälül'* «третий»; *tētymtälül', tēttälül'* «четвертый», *sompylamtälül'* «пятый», *muktymtälül'* «шестой», *sēl'cymtälül'* «седьмой», *kōtymtälül', kōttälül'* «десятый»; *-sarymtälül', -sartälül'* «-дцатый, -десятый» (в названиях десятков); *tōnymtälül', tōttälül'* «сотый», *tuššamtälül'* «тысячный».

В составных числительных этот показатель присоединяется только к последнему компоненту: *šitty-ca-kōtyntälyl'* «восьмой» и т.д. [11, с. 287]. Например:

šidy-mžēli tēlt tab aze-γynd ēžalgwa [7, с. 60]:

<i>šidy-mžēl-i</i>	<i>tēlt</i>	<i>tab</i>	<i>aze-γynd</i>	<i>ēžal-gw-a</i>
two - ORDINADJz	day	3SG.NOM	father - LAT.POSS.3SG	say - HAB-3SG.sub
два - ORDINADJz	день	3SG.NOM	отец - LAT.POSS.3SG	сказать - HAB-3SG.sub

The second day he says to his father.

На второй день он говорит отцу.

Периферию поля нумеральности также заполняют денумеративы, производные от количественных числительных и счетных существительных:

- прилагательные с семемами «качественность + кратность»: двойной лед - *šədnurtəl olyo* - *šəd* - *nur* (слой, ряд) - *təl* (словообразовательный суффикс) [3, с. 48]; *sitiuposimi* - двухлетний [Там же, с. 212]. Иден неннят конджырбат оккырсайн лозып, кытвятьпа. - Сестра Иди увидела одноглазого черта, испугалась [8, с. 35];

- субстантивы с семантическим компонентом «совокупность» также относятся к периферии нумеральности: четырехугольный - *tättəgure*, где *kur* - угол [3, с. 157], годовалый - *pōl'* [12, S. 190];

- простые и усложненные наречия с семемами «признак признака», «кратность»: один раз - *ukkir par*, букв. *ukkir* - один, *par* - раз [Ibidem, S. 283], однажды - *ukkirčontoqit* - букв. *ukkir* - один, *čontoqit* - в течение [Ibidem, S. 261], *nagurbar* - трижды [3, с. 212].

okkyr bār čaža, qonžyrnyt, pēge āmda [7, с. 51]:

<i>okkyr</i>	<i>bār</i>	<i>čaža</i> ,	<i>qonžyr-n-yt</i> ,	<i>pēge</i>	<i>āmd-a</i>
one	time	go	3SG.sub see	PR3SG.obj	hazel grouse sit
один	раз	идти	3SG.sub	видеть	PR3SG.obj
				рябчик	сидеть

Once he was walking and saw a hazel-grouse sitting.

Однажды идет, увидел - рябчик сидит.

Количественные глаголы, соотносящиеся с понятием числовой точности, немногочисленны. Это определенные глаголы (*сиданъ* - разделить надвое [13, S. 71]), неопределенные (*қарамъ* - укрупниться [Ibidem, S. 19]), характеризуются синкретизмом процессуальности и квантитативности («вдвое меньше по величине, объему, количеству»). Эти семы могут быть представлены в языке одним словом или раздельно, расположение таких сочетаний в поле зависит от возможности свести количество к одному числу натурального ряда;

- с названиями единиц измерения (мезуративами). Возможность точного определения параметров предметов и явлений реализуется также средствами поля нумеральности во взаимодействии со средствами специальных знаков - мезуративами, наименованиями единиц меры, веса, длины, площади, скорости, температуры, возраста, времени, глубины, денежных единиц.

В русском и селькупском языках используется метрическая система измерения, в которой за единицу измерения приняты метр и километр. Многие мезуративы селькупского языка заимствованы из русского, например: *tonna* - тонна [12, S. 273], *kilometr* - километр, *kilogramm* - килограмм [Ibidem, S. 94]. Но в селькупском существуют и свои «мерные» слова, например: *kulaš* - сажень [14, S. 290].

Помимо официально утвержденных в мире мезуративов, в обиходной речи широко используются народные мерки: *енгась* - отмерить коротким шагом (расстояние) [13, S. 174] или *ora* - горсть [12, S. 171]. Например:

tettj risjt orap

<i>tettj</i>	<i>ris-jt</i>	<i>ora-p</i>
four	rice - GEN	handful - ACC
четыре	рис - GEN	горсть - ACC

Four handfuls of rice.

Четыре горсти риса.

Нумеральность может быть имплицитной, когда количественность не выражается непосредственно тем или иным языковым средством, а вместо этого:

1) называется каждый из предметов, лиц, вследствие чего можно установить их точное количество: Мы жили в деревне: мама, папа, одна сестра, три брата. - Ми варгаут қарагыт амба, аджя, оккыр ненням, нагур темням [8, с. 89];

2) как правило, не называется число органов, частей тела и предметов одежды, «обслуживающих» некоторые из них. В селькупском языке это парные существительные: таз. *topi* «нога, ноги», *ut'i* «рука, руки», *tol'či* «лыжа, лыжи», *saji* «глаз, глаза» и т.п. [5, с. 98]. Грамматическая особенность этой группы существительных состоит в том, что форма ед. ч. каждого из них может указывать как на пару одинаковых предметов, так и на каждый из них по отдельности. Для указания на один предмет из пары в диалектах селькупского языка используется также сочетание соответствующего существительного с адъективной формой слова *palaj* «половина» [11, с. 168] или с числительным *ukkiŋ* «один». Например: Ив. *pell'e saŋze sŋak konžernap* «одним (букв. половинным) глазом хорошо вижу»; Тюхт. *tabinan okiŋ haj* «у него один глаз».

Примеры использования форм мн. ч. парных существительных для обозначения пары одинаковых предметов: Ив. *tanan tob-ла kandadiŋ* «у тебя ноги-многие замерзли». Форма мн. ч. в подобных примерах, вероятно, обусловлена воздействием русского языка [5, с. 98].

Также нумеральность может быть выражена парной множественностью неоднородных предметов: в русском языке - молодожены, родители и т.д. В селькупском языке парная множественность выражается формой дв. ч. имён существительных, относящихся к терминологии родства, которая обозначает два лица, связанные тем, что оба они находятся в соответствующем корневого значению имени существительного родстве по отношению к другому. В терминах родства суффиксу дв. ч. *-k̄i* (*-k̄*) обычно предшествует коннективно-реципроковый суффикс **-s V ~z V*, реализующийся в южных диалектах селькупского языка в вариантах *-si-*, *-sa-*, *-se-*, *-sd-*, *-sj-*, *-za-*, *-zi-*, *-ša-*, *-šj-*, *-šd-*, *-z-*, *-s-*. Функцией коннективно-реципрокового суффикса, выступающего перед показателем дв. ч. *-k̄i* (*-k̄*), является обозначение взаимной связи между двумя лицами. Приведем примеры с терминами родства в дв. ч.; Ванж. *ʼebña-šd-mađondi kβinbaR* («братья-двое в тайгу пошли-двое»); Вольджа *na šede neñña-sa-R kondalbaR* «эти две сестры спят» (букв. «эти две сестры-две спят-две»); Ив. *ara paja-si-k varkizak* «муж с женой жили» (букв. «муж с женой-двое жили-двое») [6, с. 107]. Приведем пример в контексте:

ara pajsuq warkymba [7, с. 51]:

<i>ara</i>	<i>paj-sy-q</i>	<i>warky-mb-a</i>
old man	old woman - FAM-DU	live - PSTR-3SG.Sub
старик	старуха - FAM-DU	жить - PSTR-3SG.Sub
There lived an old man and an old woman.		
Жили старик со старухой.		

Таким образом, рассмотрев основные составные микрополя нумеральности - центр и периферию, а также средства их выражения в селькупском языке, мы можем прийти к выводу, что именно полевой подход позволяет представить количественность наиболее полно как в плане содержания, так и в плане выражения. Функционально-системный подход способствует изучению языка в действии, что позволяет рассмотреть функционально-семантические особенности микрополя нумеральности и категории количественности в целом.

Список литературы

1. Акуленко В. В. О выражении количества в семантике языка // Категория количества в современных европейских языках. Киев, 1990. С. 7-40.
2. Бирюкова М. А. Семантика количественности и средства ее представления в русском и английском языках. Брянск, 2006.
3. Быконя В. В. Имя числительное в картине мира селькупов. Томск: Томск. гос. пед. ун-т, 1998. 261 с.
4. Говори по-шешкупски!: русско-селькупский разговорник. Томск: Томский гос. пед. ун-т, 1999. 111 с.
5. Максимова Н. П. Категория числа в селькупском языке // Языки народов Севера Сибири. Новосибирск, 1986. С. 93-101.
6. Максимова Н. П. Морфологический способ выражения двойственности в селькупском языке // Вопросы енисейского и самодийского языкознания. Томск: Томский пед. ун-т, 1984. С. 106-114.
7. Сборник аннотированных фольклорных текстов языков обско-енисейского языкового ареала / отв. ред. А. Ю. Фильченко. Томск: Ветер, 2009. 174 с.
8. Сказки Нарымских селькупов: книга для чтения на селькупском языке с переводами на русский язык / записи, перевод, комментарии В. В. Быконя, А. А. Ким, Ш. Ц. Купер, Н. П. Максимова, И. А. Ильященко. Томск: АО «Издательство НТЛ», 1996. 187 с.
9. Соколовская О. О. Средства выражения квантификативной приблизительности в современном английском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Минск: МГЛУ, 2002.
10. Теория функциональной грамматики. Количественность / Т. Г. Акимова, В. П. Берков, А. В. Бондарко и др. СПб.: Наука, 1996. 264 с.
11. Хелимский Е. А., Кузнецова А. И., Грушкина Е. В. Очерки по селькупскому языку. Тазовский диалект. М.: Издательство Московского университета, 1980. 411 с.
12. Erdelyi Istvan. Selkupisches Wortverzeichnis. Tas dialekt. Budapest: Akademiai Kiado, 1969. 315 S.
13. Jannhunen Juna. Samojedischer Wortschatz. Gemeinsamojedische etymologien. Helsinki, 1977. 186 S.
14. Helimski E. Die matorische Sprache. Wortverzeichnis - Grundzugude der Grammatik - Sprachgeschichte. Szedeg, 1997. 477 S.

Список сокращений

FAM - family, взаимная собирательность в кругу слов терминов родства;
sub - subjective conjugation, субъектное спряжение;
obj - objective conjugation, объектное спряжение;
CONVI - деепричастие, выражающее одновременное действие;
PRS - present, настоящее время;
FUT - future, будущее время;
PST - past, прошедшее время;
HAB - habituality, выражение привычности действия;
SG - singular, единственное число;
DU - dual, двойственное число;
PL - plural, множественное число;
ORDIN - ordinal, образующий порядковое числительное;
NOM - nominative, именительный падеж;
GEN - genitive, родительный падеж;
ACC - accusative, винительный падеж;
LAT - lative, дательно-направительный падеж;
ILL - illative, иллативный падеж;
LOC1 - locative 1, местно-направительный падеж;
LOC2 - locative 2, местно-личный падеж;
ABL - ablative, исходный падеж;
БЯ - Белый Яр;
Воль – Вольджа;
Ив – Иванкино;
Марк – Марково;
НС - Ново-Сондрово;
обС С - среднеобские говоры Сюсюкум;
обС Ш - среднеобские говоры Шешкум;
СтС - Старо-Сондрово;
таз - тазовский диалект;
Фарк - пос. Фарково.

MICRO-FIELD OF NUMERALITY AND THE WAYS OF ITS EXPRESSION IN THE SELKUP LANGUAGE**Galina Petrovna Pozdeeva**

*Department of Foreign Languages in the Sphere of Geology, Oil and Gas
National Research Tomsk Polytechnic University
galyunya-tom@yandex.ru*

The article considers numerality as the functional-semantic micro-field in the Selkup language. Special attention is paid to the micro-field structure, to its main components - nucleus and periphery - and to different language means which form them. In the article the new text material is introduced as well as the data of the last lexical sources.

Key words and phrases: functional-semantic field; quantitateness; numerality; micro-field; nucleus; peripheral zone.

УДК 81'367.625

Данная статья посвящена переносному употреблению (или транспозиции) временных форм глагола в немецком языке, выявлению их парадигматических и синтагматических значений в контексте употребления, а также соотношению временной характеристики глагольного действия с моментом речи и определённой точкой отсчёта.

Ключевые слова и фразы: транспозиция; парадигматика; синтагматика; временные формы; глагольное действие; грамматическое время; объективное время; лексические элементы; реляционное значение.

Яраш Бозорович Рузиев

*Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан
yarasch@mail.ru*

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ТРАНСПОЗИЦИИ ВРЕМЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛА В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ[©]

Переносное употребление (или транспозиция) грамматической формы связано, как известно, с применением её вместо другой временной формы. Поэтому в транспозиции участвуют два члена. Один из них употребляется в переносном значении (это транспонируемый член). Второй - тот, вместо которого функционирует транспонируемый член (это транспонирующий член).